

и глубину его проникновения в суть рассматриваемых проблем, дает повод для плодотворных дискуссий с автором по общетеоретическим вопросам, имеющим для его исследования принципиальный характер. Идеи, подходы и методы, выработанные в книге А.М.Шахнаровича, чрезвычайно перспективны и могут оказаться полезными для исследования специфики особенностей развития средств общения в онтогенезе, для анализа семантических изменений при переходе от однословных высказываний к многословным, для осмысления источника семантической неоднозначности речевых произведений (текста или дискурса), для описания в речевом произведении отношений коммуникативного аспекта с прагматическим компонентом, когнитивного – с семантическим.

Исчерпывающая аргументация, дополняемая ясным, точным стилем и стройной композицией

Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Отв ред. Л.П.Крысин. – М.:
Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.

В условиях речевой неоднородности проблема наличия единого (общего) кода нередко зависит от социальных факторов в большей степени, чем от собственно языковых. При этом вопрос о частой или редкой возможностях существования для коммуникантов тождественного языкового кода – спорный. Редактор рецензируемой книги **Л.П.Крысин** в статье «Речевое общение в лингвистически и социально неоднородной среде», служащей теоретическим введением ко всему сборнику, пишет, что «абсолютная идентичность кода, используемая всеми участниками коммуникации, – явление крайне редкое», в то время как современная теория речевых актов, судя по его же словам, исходит из тезиса, что в реальных актах коммуникации люди используют один и тот же языковой код, общий для них [с. 3]. Оговорка, касающаяся «реальных актов коммуникации», весьма существенна: регулярное и длительное речевое общение обычно наблюдается в лингвистически и социально однородной среде, что, разумеется, допускает включение в данный речевой код заимствований, пришедших из других подсистем того же самого языка или из других языков и понятных всем коммуникантам. Следовательно, для лингвистически и социально однородной среды (которая представляет собой далеко не редкое явление) вполне правомерно утвержде-

ние, что люди используют «один и тот же языковой код».

Другое дело – неоднородная языковая среда, которая, в принципе, встречается чаще, чем лингвистически однородная. Если при этом в неоднородной языковой среде речевое общение происходит на уровне различных социальных срезов, то несогласованность кодов усиливается. В таком случае нельзя не согласиться с Л.П.Крысиным, что абсолютная идентичность кода – явление крайне редкое. Вероятно, именно поэтому составителя и редактора весьма насыщенного информацией разного рода рецензируемого сборника заинтересовал вопрос, «каким образом могут понять друг друга люди, если между ними существуют разнообразные языковые и социальные несходства, проявляющиеся в ситуациях повседневного общения» [с. 7]. Отсюда вытекает вопрос о том, как коммуниканты (говорящий и слушающий) могут найти «общий язык» для общения.

Л и т е р а т у р а

1. *Выготский Л.С.* Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч.: В 6 т. – М., 1984. – Т. 6.
2. *Кубрякова Е.С.* Теория номинации и словообразование // Языковая номинация. Виды наименований. – М., 1977.
3. *Солсо Р.Л.* Когнитивная психология. – М., 1996. – Пер. с англ.
5. *Шахнарович А.М.* Семантические аспекты лингвистического анализа онтогенеза правил словообразования // Психолингвистические проблемы семантики. – М., 1983.
4. *Шахнарович А.М.* Структура ситуации и функции высказываний в детской речи // Вопросы функциональной грамматики и обучение языку. – М., 1980.

ние, что люди используют «один и тот же языковой код».

Другое дело – неоднородная языковая среда, которая, в принципе, встречается чаще, чем лингвистически однородная. Если при этом в неоднородной языковой среде речевое общение происходит на уровне различных социальных срезов, то несогласованность кодов усиливается. В таком случае нельзя не согласиться с Л.П.Крысиным, что абсолютная идентичность кода – явление крайне редкое. Вероятно, именно поэтому составителя и редактора весьма насыщенного информацией разного рода рецензируемого сборника заинтересовал вопрос, «каким образом могут понять друг друга люди, если между ними существуют разнообразные языковые и социальные несходства, проявляющиеся в ситуациях повседневного общения» [с. 7]. Отсюда вытекает вопрос о том, как коммуниканты (говорящий и слушающий) могут найти «общий язык» для общения.

В результате обоюдных поисков языка общения нередко могут рождаться пиджины, когда неоднородная языковая среда превращается в этнически однородную (см., например, описание маймачинского пиджина А.А.Александровым, руссенорска – В.И.Беликовым, полинезийских пиджинов – Б.Комри, В.И.Беликовым и т. д.). В рецензируемом

сборнике о случаях возникновения пиджина лишь вскользь упоминается в статье **В.Я.Порхомовско-го** и **Ю.Г.Суетиной** «Литературная норма в условиях языковой неоднородности (язык хауса в Северной Нигерии)» [с. 189]. Статья посвящена описанию социолингвистической ситуации на севере Нигерии. Языковая ситуация проявляется здесь двояко: в одних штатах она относится к гомогенному, в других – к гетерогенному типу [с. 180], иначе говоря, речевое общение происходит и в условиях языковой однородности, и в условиях языковой неоднородности. В пределах гетерогенного типа языковой ситуации авторы выделяют как случаи очевидной генетической близости между диалектным континуумом и литературным языком при диахроническом или ареальном разрыве языков (классический арабский язык в современных арабских странах или русский язык в Белоруссии), так и случаи отсутствия очевидной генетической близости между диалектным континуумом и литературным языком (например английский язык в дравидийских ареалах Индии) [с. 181]; ср. аналогичные положения в статье **Л.П.Крысина** «О некоторых особенностях двуязычия при близком родстве контактирующих языков» [с. 153–154].

По словам Л.П.Крысина, изначальной целью задуманной книги было «показать **общность**, в известном смысле **универсальность** механизмов кодового переключения, функционального распределения языков и их подсистем по сферам и ситуациям общения, динамики ролевых и статусных переменных в их влиянии на выбор коммуникации и других процессов, характеризующих речевое общение в лингвистически неоднородной среде» [с. 10]. Сформулированные таким образом задачи нашли частично свое решение в двух исследовательских разделах сборника: «Механизмы речевого общения» [с. 14–118] и «Язык в иноязычном и инокультурном окружении» [с. 120–190]. Статьи этих разделов разнообразны по языковому материалу, в большинстве своем не известному или мало известному читателям. Во введении данного материала в научный обиход заключается особая ценность сборника.

Раздел «Механизмы речевого общения» открывается статьей **О.А.Казакевич**, написанной по собранному в полевых условиях материалу селькупского языка, которым автор занимается много лет и хорошо его знает. Статья называется «Смещение и переключение кодов в речи северных селькупов», однако примеры далеко не всегда позволяют однозначно определить, где речь идет о сознательном переключении кодов, а где – о бессознательном их смещении. Между тем, именно так трактует эти термины **О.А.Казакевич** [с. 18, 21]. Подавляющее большинство примеров в статье **О.А.Казакевич**

свидетельствует об активном использовании в селькупской речи русских заимствований – иначе говоря, вкраплений – в виде отдельных слов или устойчивых сочетаний типа *всё равно* и т. п. Однако ни в статье **О.А.Казакевич**, ни в предисловии редактора не объясняется, в чем состоит различие между лексическими вкраплениями и заимствованиями [ср. с. 8 и 10].

Нечеткость позиции составителя сборника в трактовке этих терминов сказывается и на других статьях. Так, неоднозначно используются термины *переключение кодов*, *вкрапление*, *заимствование* в статье **Е.А.Кондрашкиной** «Коммуникативные коды и их использование в многоязычном общении (на примере Индонезии)», поскольку кодовое переключение подразделяется на полное, при котором «заимствуются целые предложения» [с. 25], и неполное, «когда происходит вкрапление элементов индонезийского языка в яванскую речь», причем «заимствуются не только служебные слова, но и знаменательная лексика» [с. 25–26]. Как, спрашивается, в таком случае различать переключение кодов и вкрапление? Языковая ситуация, описываемая **Е.А.Кондрашкиной**, напоминает диглоссию, но автор не затрагивает данной проблемы, не обсуждает возможности такого толкования подобной ситуации, сложившейся во многих районах Индонезии. В статье **О.С.Парфёновой** «Функциональная характеристика элементов русского языка в болгарской речи на Украине», насыщенной многочисленными примерами из речи бессарабских и запорожских болгар, также говорится о заимствованиях и языковых вкраплениях, на которые автор подразделяет русизмы в речи болгар, однако и здесь интерпретация терминов *заимствование* и *вкрапление* остается нераскрытой (о различии терминов можно только догадываться [см. с. 35–36]). **О.С.Парфёнова** использует эти понятия при анализе частотности заимствований из русского языка (для выяснения средств передачи в болгарском языке модальных значений) и получает нетривиальные результаты, которые могут заинтересовать не только социолингвистов, но и морфологов, последователей функциональной грамматики.

Большой интерес вызывает статья **С.Т.Саиной** «Двуязычие и многоязычие в семейной жизни и повседневном быту». Автор провела анализ использования билингвами казахского и русского языков в различных ситуациях с учетом различных социально-психологических механизмов, управляющих речевым поведением членов двуязычных семей. Именно эта статья наилучшим образом отвечает цели и задачам, поставленным перед авторским коллективом сборника его редактором. Несколько особняком стоят две статьи в конце первого раздела. Обе они построены на материалах

детской речи. **С.П.Димитрова** исследует речевое общение с детьми, когда коммуникация происходит в условиях «неравнопоставленности». Статья **А.М.Шахнаровича** и **Н.М.Юрьевой** касается вопросов онтогенеза речевого общения в процессе перехода от ситуативной речи к контекстной. Тематика статей теснее связана с проблемами психолингвистики, чем с вопросами социолингвистики.

Во втором разделе сборника, где дается описание языка в иноязычном и инокультурном окружении, обращают на себя особое внимание две статьи по африканским языкам. Обе статьи (**В.А.Плунгяна** «Догоны Бамако: этническое меньшинство в иноязычном окружении» и уже упоминавшаяся статья **В.Я.Порхомовского** и **Ю.Г.Суетиной**) можно было бы по тематике включить в первую часть сборника, поскольку в них на другом материале рассматриваются порою те же проблемы, что в статьях **С.Т.Саиной** и **Е.А.Кондрашкиной**, а описываемая языковая ситуация нередко напоминает сложную картину взаимодействия кодов в многоязычной Индонезии, с одной стороны, и внутрисемейное и бытовое общение в казахско-русской языковой среде – с другой. Сопоставление перечисленных статей наглядно подтверждает тезис **Л.П.Крысина** об общности «функционального распределения языков и их подсистем по сферам и ситуациям общения».

Статья **Н.И.Голубевой-Монаткиной** представляет собой заметки о двуязычии русских эмигрантов первой волны во Франции 1920–1990-х гг. Здесь говорится о процессе исчезновения русского языка старых эмигрантов, внуки которых уже одноязычны: для них русский язык является выученным иностранным языком, в связи с чем молодые часто и не хотят им пользоваться. Эта ситуация

сходна с языковой ситуацией, характерной для многих языков малочисленных народов России (например для селькупского). В этих случаях точнее было бы говорить о неостребованности языка молодым поколением, о нежелании пользоваться языком своего этноса, что и приводит к исчезновению языка. Язык старшего поколения, претерпевая изменения, тем не менее продолжает жить (см. также статью **Л.Л.Касаткина**, **Р.Ф.Касаткиной** и **С.Е.Никитиной** о русском языке орегонских старообрядцев) пока живы его последние носители.

Заключительный, третий, раздел сборника состоит из двух обзоров. В одном из них **Н.И.Голубева-Монаткина** описывает историю изучения англофранцузского билингвизма в Канаде. Прекрасный знаток лингвистической историографии **В.М.Алпатов** дает обзор литературы по социолингвистической проблематике, начиная с 1980-х гг., при этом речь идет «более о социальных, чем о лингвистических аспектах социолингвистики» [с. 192].

Сборник в целом выделяется среди многих работ по социолингвистике большой информативностью и новизной материала. Упреки, которые рецензент направил в основном в адрес составителя и редактора книги, касаются возможности разных интерпретаций поставленных вопросов и свидетельствуют о том живом интересе, который вызвал сборник у читателя.

А.И.Кузнецова
доктор филологических наук,
профессор